
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1 (091) (47) "15" : 1 (091) (470) "19"

А. Ю. Григоренко

Учения Владимира Соловьёва и Иосифа Волоцкого о Творении: сравнительный анализ

Большинство исследований творчества В. С. Соловьёва направлено на изучение основных тем его философии – Всеединства и Софии. Значительно меньше изучена его концепция Творения и грехопадения. Согласно его учению творение мира и грехопадение происходит в два этапа. Первый этап – это творение Софии (Души мира) и ее грехопадение, второй – творение человека и также – его грехопадение. Зло, по его мнению, возникло в результате отпадения Софии и она, следовательно, его виновница. Сопоставление этой концепции В. С. Соловьёва с соответствующими воззрениями Иосифа Волоцкого обнаруживает одновременно их удивительное сходство и различие. По Иосифу Волоцкому творение мира и грехопадение тоже происходит в два этапа. Сначала им описывается творение ангельского мира и падение Люцифера. И лишь затем, – создание человека и его грехопадение. Таким образом, основываясь на предложенной Иосифом Волоцким концепции творения мира, можно в определенной мере утверждать наличие ряда существенных черт, позволяющих отождествить Софию учения В. С. Соловьёва с Люцифером.

Most of the researches of V. S. Solovyov's work are aimed at studying the main themes of his philosophy – Unity and Sophia. His conception of Creation and the Fall are much less studied. By his teaching, Creation of the World and the Fall occurs in two stages. The first stage is the creation of Sophia (the Soul of the World) and her fall, the second is the creation of man and so is his fall. Evil, in his opinion, arose as a result of the Fall of Sophia and She, therefore, is its culprit. Comparison of this concept V. S. Solovyov with the corresponding views of Joseph Volotski discovers to us at the same time their amazing similarity and difference. According to Joseph Volotski, the Creation of the World and the Fall also occurs in two stages. First, he describes the creation of the angelic world and the fall of Lucifer. And only then – the creation of man and his fall. Thus, based on the conception of the Creation of the World proposed by Joseph Volotski, it is possible, to a certain extent, to affirm the existence of a number of essential features that allow us to identify Sophia (in V. S. Solovyov's teaching) with Lucifer.

Ключевые слова: Владимир Соловьёв, Иосиф Волоцкий, ангелы, грехопадение, Творение, София, Люцифер.

Key words: Vladimir Solovyov, Joseph Volotski, angels, Creation, the Fall, Sophia, Lucifer.

Изучению творчества русского философа Владимира Сергеевича Соловьёва посвящено множество научных работ. В современной философской литературе он воспринимается чаще всего как основатель концепций всеединства и софиологии, оказавших значительное воздействие на развитие отечественной философской мысли.

Значительно меньше внимания уделялось иным аспектам его философского творчества, среди которых – весьма оригинальное понимание христианского вероучения и изложение В. С. Соловьёвым концепции творения. Предложенное философом объяснение этого – одного из центральных моментов христианской веры обладает целым рядом оригинальных черт, которые заслуживают весьма пристального внимания. Наиболее полно и детально его понимание творения мира Богом изложено в работе «Чтения о Богочеловечестве».

Изложение своей концепции о творении Соловьёв предваряет размышлениями о внутреннем содержании Бога, суть которых заключается в следующем. Бог, согласно Соловьёву, не может просто существовать, поскольку тогда он был бы чистым ничто; но, с другой стороны, Бог не может быть и определенным нечто, ибо тогда он был бы чем-либо ограничен. Потому Бог должен быть всем: «Бог, – пишет Соловьёв, – есть все, то есть Сущее Всеединство, которое составляет Содержание Бога» [3, с. 80]. Это содержание «не может быть чем-то внешним для божественного субъекта». Бог как деятельное начало и как Абсолют всякое внешнее имеет как внутреннее. Он находится в деятельном отношении к своему содержанию, которое «своим внутренним действием различает от себя..., выделяет из себя, или объективирует» [3, с. 81].

Осуществленное содержание Бога, в противоположность ему как единому, есть множественность. Раскрывая диалектику единого и многого и следуя здесь неоплатонической традиции, Соловьёв пишет:

«Множественность, сведенная к единству, есть целое. Реальное же целое есть живой организм. Бог..., осуществляющий свое содержание, как единое, заключающее в себе всю множественность, есть живой организм». Этот универсальный организм, по его мнению, есть особое индивидуальное существо, которое, собственно, являясь объективированным выражением Бога «и есть Христос» [3, с. 103, 108].

Христос также обладает божественным содержанием, в котором есть два единства: первое единство (производящее и «единящее начало») – «Слово, или Логос», второе – единство второго вида, произведенное, «в христианской теософии носит название Софии». Поэтому Христос есть одновременно «и Логос, и София», объединяющие множество элементов своего организма [3, с. 108].

«Итак, – пишет Соловьёв, – Богу как цельному существу принадлежит вместе с единством и множественность, множественность субстанциальных идей, то есть потенций или сил, с определенным особенным содержанием». Совокупность этих сил образует цельный божественный мир, который состоит из трех сфер: «сферы чистых духов, сферы умов и сферы душ» [3, с. 110].

Анализируя эти размышления Соловьёва, несложно заметить их связь с учением Дионисия Ареопагита об ангельских иерархиях, что, кажется, осталось не замеченным исследователями его творчества. Первая сфера божественного мира определяется преобладанием воли, как «самого внутреннего и духовного начала бытия». Здесь все элементы божественного мира находятся «в лоне Отца». Элементы второй сферы Соловьёв называет «умами», поскольку в этой сфере они «уже находятся в определенном отношении друг к другу», поэтому «эта сфера есть по преимуществу область божественного Слова (Логоса), идеально выражающего разумную полноту божественных определений» [3, с. 127].

«Живые и деятельные существа этих двух сфер (ангелы – А.Г.) находятся в чистом и непосредственном единстве с Божеством», но «поскольку божественное существо не может довольствоваться вечным созерцанием идеальных сущностей (созерцать и ими созерцаться), ... оно хочет их собственной реальной жизни, то есть выводит свою волю из ... того субстанциального единства ... и останавливается на каждом из них в отдельности, сопрягается с ним актом своей воли и тем утверждает, запечатлевает его собственное самостоятельное бытие, имеющее возможность воздействовать на божественное начало; каковым образуется третья сфера (подмною – А.Г.) божественного бытия» [3, с. 128–129].

Действие божественной воли предоставляет субъекту божественного мира (Софии, или мировой душе) возможность самостоятельного бытия; оно и есть «акт божественного творчества» [3, с. 129]. Но тем самым мировая душа получает возможность «утверждать себя вне Бога», что она, собственно, и делает:

«Останавливаясь на самой себе, сосредоточиваясь в себе, она отнимает себя у всего, становится лишь одним из многих». В результате «единство мироздания распадается на множество отдельных элементов, всемирный организм превращается в механическую совокупность атомов». Итак, ста-

новится ясным вне всякого сомнения, что, согласно Соловьёву, первоначальный грех, а тем самым и отпадение божественного мира от Бога, совершается Софией. «Таким образом, – подводит итог Соловьёв, – вся тварь подвергается суе и рабству тления не добровольно, а по воле подвергнувшего ее, т. е. Мировой души как единого свободного начала природной жизни» [3, с. 133].

От окончательного распада мир удерживается божественными силами, придающими движению бытия центростремительный характер, так что постепенно и неуклонно происходит процесс воссоздания всеединства. Этот процесс проходит три ступени развития. На первой ступени движение мира определяется всецело законом тяготения, так что все бытие является из себя некое единое механическое целое. На второй действует уже закон «химического сродства сил» и, наконец, на третьем этапе происходит формирование живых организмов [3, с. 133].

В ходе этого космогонического процесса развития отпавшая от Бога и потерявшая свою целостность София (мировая душа), все более тесно соединяясь с божественным началом, достигает в итоге ступени внутреннего всеединства в форме сознания и свободной деятельности. Начинается второй этап творения, в какой-то степени повторяющий первый, появляется природный человек – первый Адам. «В человеке, – пишет Соловьёв, – мировая душа впервые внутренне соединяется с божественным Логосом в сознании как чистой форме всеединства» [3, с. 139].

Мировая душа, осознав саму себя в человеке и свое единство с Богом, то есть свою божественность, вместо того чтобы полностью раскрыть и усвоить ее от Бога, – «хочет получить и иметь божественную сущность от себя» и тем самым вновь отпадает и отделяется от Бога. Таким образом, в человеке совершается новое, второе грехопадение мировой души [3, с. 141].

Далее начинается новый процесс эволюции мировой души, который Соловьёв называет теогоническим. Это, по сути, есть история развития религиозных представлений человечества, которые проходят три главных эпохи: астральную, солярную и фаллическую (религии рода). Высшей же религией Древнего мира является иудаизм, в котором чувство рода, а вместе с тем и личностного сознания достигает степени высшего развития, подготовившего религиозную почву для возникновения христианства как религии, открывающей путь к спасению человечества [3, с. 142–152].

Такова в общих чертах представленная В. С. Соловьёвым общая концепция творения мира и грехопадения. Она сильно отличается от привычной канонической вероучительной версии. В первую очередь

тем, что Соловьёв, как уже отмечено было выше, вместо привычного для догматического богословия грехопадения, совершенного Адамом, пишет о двух грехопадениях.

Каким образом следует понимать совершенное Софией первое грехопадение, повлекшее за собой катастрофу всего мироздания, если оценивать его с точки зрения ортодоксальных версий христианского вероучения – православия и католицизма?

Лучшему пониманию всех особенностей данной концепции помогает ее сопоставление с соответствующей точкой зрения, представленной в «Просветителе» Иосифа Волоцкого – известного религиозного деятеля Древней Руси конца XV – первой четверти XVI века. Свое понимание концепции творения мира Богом Иосиф Волоцкий излагает в первой и четвертой главах своего трактата.

Первая глава начинается с догматического изъяснения верного понимания Св. Троицы, далее речь идет об устройстве ангельского мира. Но в отличие от Соловьева, подробно описывающего три сферы ангельского мира как единый божественный организм, Иосиф Волоцкий намеренно избегает детального описания.

Пророк Моисей, по его словам, «о святых ангелах... не написал, пройдя мимо этого множества бесплотных сил Небесных, которые являются вторым светом после первого божественного света». Объясняя причины, почему Моисей не написал ничего об ангелах, Иосиф Волоцкий отвечает – чтобы их не обоготворили. И потому, замечает он, пророк начал сразу писать «о создании неба, земли и всего творения, а не об ангелах...» [1, с. 42].

В четвертой главе Иосиф Волоцкий вновь пишет о создании Богом неба, земли и всего растительного и животного мира. Затем следует рассказ о том, что один из ангелов в безумии восстал против Создателя и «отвратился от добра ко злу, из-за чего он был лишен своей чести и сана, вместе с подчиненными ему ангелами, и был назван дьяволом, подчиненные же его были названы бесами» [1, с. 105].

Далее повествуется о творении Адама. Поскольку этот сюжет имеет большое и определяющее значение для понимания концепции В. С. Соловьева, приведем его полностью:

«После творец восхотел явить второе творение на земле, другого ангела, поклоняющегося Богу, смотрителя всего видимого творения, царя всего существующего на земле и создал ему из праха тело, от Себя вложил дыхание, и поселил его в раю, и одарил свободною волей; огонь его не сжигал, вода его не потопляла, звери не причиняли ему вреда. Украсив его всевозможными добродетелями и славой, Бог сделал его царем над всем видимым творением, и создал из него женщину, его помощницу, и дал им закон: с каких деревьев можно есть плоды, а с каких нельзя, ибо вначале надлежало

людям быть испытанными в соблюдении заповеди. Если человек соблюдет заповедь, то получит нетление, неизменное утверждение, совершенство и бессмертие и займет место отступника на Небе (подч. мною – А.Г.); если же он не соблюдет заповедь, то умрет смертью. Увидев человека, так превознесенного Богом, дьявол позавидовал ему и прельстил через змия женщину, а через женщину – Адама, и они преступили данную им заповедь, отвратили ум от Бога, Творца и Устроителя, послушались дьявола, попробовали запретного плода и захотели быть как боги. Поэтому они были изгнаны из рая и от Бога и были преданы смерти» [1, с. 105].

Приведенное Иосифом Волоцким объяснение творения мира Богом и грехопадения весьма схоже с соответствующей концепцией В. С. Соловьёва, но вместе с тем радикально от нее отличается. Сходство заключается в том, что у Иосифа Волоцкого, также как и у Соловьёва, творение мира распадается на два этапа: первый – это создание ангельского мира, а второй – создание человека Адама. Различие заключается в том, что если по Соловьёву отпадает от Бога София, а весь дальнейший процесс развития бытия заключается в стремлении к воссоединению ее с Логосом (что и совершается в лице Иисуса Христа), то у Иосифа Волоцкого первым, вследствие своей гордости, отпадает первоангел – Люцифер. Если согласиться с «версией» творения предложенной Иосифом Волоцким, то очевидной становится вся двусмысленность концепции Соловьёва. Следуя ей, получается, что Логос воплотился в человека для того, чтобы спасти дьявола!

Обычно в «катехизической» литературе пишется о том, что Бог создал мир для человека, что создание его было изначальной целью Бога, входило в его предвечный замысел о творении. Но у Иосифа Волоцкого говорится совсем о другом. Изначально Бог создал ангельский мир и лишь «после – этот видимый мир: небо, землю и море...». О том, что этот мир был создан для и ради человека речи не идет. Напротив, из этого отрывка можно сделать вывод, что мир был создан изначально Богом ради ангелов. Получается, что изначально создание человека вообще не входило в планы Бога. Замысел о его творении возникает лишь вследствие падения Люцифера, о чем Иосиф Волоцкий пишет недвусмысленно и прямо:

«После (падения Люцифера – А.Г.) Творец восхотел явить второе творение на земле». И здесь же пишет, что человек создан был для того, чтобы занять «место отступника на Небе» [1, с. 105].

Интересно отметить, что проблема, обозначенная «заочным спором» между Иосифом Волоцким и В. С. Соловьёвым, стала предметом внимания и в первой половине XX века. В 1935 г. вышел «Указ Московской Патриархии», в котором осуждалось «учение проф. протоиерея С. Н. Булгакова о Софии – Премудрости Божией» [2]. В этом

Указе было подчеркнуто, что «софианское» учение Булгакова искажает православные догматы, во многом повторяет лжеучения прошлого, является вредным и опасным для духовной жизни христиан. В Указе тщательно была рассмотрена «софийная» версия христианской веры и определена как чуждая духу православия. Также было обращено внимание на антропоцентристский характер богословия Булгакова, в связи с этим было указано на его ошибочность и подчеркнуто:

«наш земной мир с человеком во главе отнюдь не составляет всего мироздания; что рядом с нашим миром есть еще мир других разумных существ, что следовательно, первоначально человек отнюдь не создан был занять такое исключительное, центральное положение в творении и промышленности Божиим, какое он занял лишь потом с вочеловечиванием Сына Божия» [2].

Таким образом, можно со всей определенностью сказать, что понимание В. С. Соловьёвым творения и грехопадения имеет далеко неправославный характер, а его учение о Софии в своей сути двусмысленно и отчасти окрашено в «люцефирианские» тона. Соловьёв, скорее всего, это осознавал и сам, поскольку в своих более поздних работах несколько видоизменил концепцию и даже упомянул об отпадении первоангела от Бога. Но выглядело это как намеренная вставка, не соответствующая логике изложения, а потому некоторая двусмысленность его религиозно-философского учения сохранилась. Также он попытался несколько переосмыслить понятие Софии. Если в его «Чтениях о Богочеловечестве» София и мировая душа – понятия тождественные, то позднее он уже утверждает, что София «не есть душа мира» [4, с. 363]. Но, как верно заметил Е. Н. Трубецкой, в этой работе он все же не отказался от идеи падения мировой души: «Соловьёв продолжает считать грехопадение мировой души исходной точкой космического процесса» [4, с. 366].

В итоге, следует сказать: между пониманием творения мира Богом В. С. Соловьёва и Иосифа Волоцкого есть черты не только сходства (тот и другой выделяют два этапа в творении мира), но также и различия, причем весьма существенного, а точнее сказать, принципиального. Соловьёв считает, что изначально отпадает от Бога мировая душа – София, по Иосифу Волоцкому же первое падение совершил первоангел – Люцифер.

Эти моменты сходства и различия весьма существенны для догматического богословия и религиозно-философской мысли. Однако их анализ – задача отдельного специального исследования. Важно отметить другое: Иосиф Волоцкий и В. С. Соловьёв высказали собственное понимание творения мира. Оба они в той или иной мере стремились опираться на основные принципы христианского вероучения.

Значительно более, разумеется, вероучительная строгость относится к Иосифу Волоцкому. Он в своем понимании творения мира опирался в первую очередь на библейские тексты и на их толкования у святых отцов. Имел свое мнение Иосиф Волоцкий и о природе человека. Человек для него, прежде всего, существо грешное и падшее, «червь и тля» [1, с. 247]. Человеку следует «заботиться о себе», а о том, «о чем Бог не повелел», не спрашивать [1, с. 249]. Представления Иосифа Волоцкого о возможности «богопознания» лучше всего выражены в его следующих словах:

«О чем Бог не повелел, о том рассуждать невозможно, и не только нам, но и силам Небесным. Что же удивительного, если мы не знаем, в чем состоит сущность Бога? <...> Он дал нам не все знать, а лишь отчасти уразуметь, что Он привел мир от небытия к бытию и сотворил все видимое и невидимое... Но каково оно – мы не знаем, и не можем говорить о неведомом, потому что Бог так изволил по Своему неизреченному замыслу, сказав: «Чрез меру трудного для тебя не ищи, и что свыше сил твоих, того не испытывай». И человека он сотворил, и дал ему разуметь, что он – человек, одушевленный, самовластный, разумный; но человек не знает, как он сотворен или какова его душа. Так и конец каждого человека Господь сделал неизвестным, но дал указание – старость и немощь» [1, с. 219].

В. С. Соловьёв, напротив, конструируя свою версию творения, следовал скорее платоновской традиции интеллектуального постижения предвечных замыслов Бога о мире. Для этого ему пришлось пересмотреть каноническое понимание природы человека. Он исходил из идеи вечности человека и изначальной его причастности божественному миру, то есть считал, что человек в своей сокровенной глубине является божественным существом, а потому имеет некоторые сходные черты с Богом.

Список литературы

1. Иосиф Волоцкий. Просветитель. – М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994.
2. Осуждение учения прот. С. Н. Булгакова о Софии. Указ Московской Патриархии Митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию 7 сентября 1935 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://antimodern.ru/sophia-1935/> (дата обращения: 01.04.2018).
3. Соловьёв В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. – М.: Правда, 1989.
4. Трубецкой Е. Н. Мирозерцание В. С. Соловьёва: в 2 т. Т. I. – М.: Моск. философский фонд; Изд-во Медиум, 1995.

Статья поступила: 30.04.2018. Принята к печати: 29.06.2018